

Глава 4

На следующее утро, когда молоденькая медсестра толкнула дверь палаты, она увидела такую картину: пациент сидел на кровати, подтянув одну ногу и небрежно оперев на колено руку с телефоном. Тонкий палец сосредоточенно порхал по экрану, то и дело во что-то тыча.

Утреннее солнце, заглядывая в окно, окутывало силуэт юноши мягким золотистым ореолом. В этих тёплых зимних лучах он казался выточенным из драгоценного нефрита — таким же чистым и сияющим.

Впрочем, медсестре было не до эстетики.

Она нахмурилась и строго прикрикнула:

— Только в себя пришёл! И что, всю ночь глаз не смыкал?!

Мэн Тинтун, увлечённый изучением устройства, случайно нажал куда-то не туда. Из динамика тут же вырвался резкий голос. Юноша перевёл взгляд с экрана, где отображалось чьё-то заспанное лицо, на рассерженную девушку у двери, и на миг замешкался, не зная, кому отвечать первым.

—... Кто это в такую рань?! О, Сун Цинюнь? Живой ещё? Ну что тебе опять надо? Почему от тебя вечно одни проблемы!

— Снова хочешь, чтобы мы пиарщиков наняли и горячие запросы удалили? Я тебе сотню раз повторял: даже не мечтай!

— Ты хоть понимаешь, что для тебя честь — погреться в лучах славы Сун Юйюаня? На главной странице несколько дней висишь! Другие о таком только мечтают.

— Ну, обложили тебя парой ласковых, и что, кусок отвалился? Почему все молчат, а ты один вечно недоволен? Ты что, особенный?

— От этого ещё никто не умирал... Знаешь, сколько стоит работа пиарщиков? А удаление из поиска? Ты же через связи семьи Сун в агентство пролез, вот и пусть твои родственнички раскошеляются. С чего это компания должна за тебя отдуваться!

—... Твою мать, опять молчишь?

— Сил моих нет, ну что за идиот! Слова из него не вытянешь, даже если палками бить!

— Псих! Послушай меня, Сун Цинюнь! С тех пор как ты попал ко мне в руки, ты только и делаешь, что...

Бип.

Гневная тирада оборвалась на полуслове. Мэн Тинтун наконец отыскал ту самую красную кнопку и решительно стёр с экрана уродливую, кричащую физиономию.

Медсестра замерла в неловком молчании. Она пришла отчитывать пациента за бессонную ночь, а в итоге невольно стала свидетельницей столь унижительной выволочки. Ей стало не по себе: каково сейчас Сун Цинюню? Быть обруганным последними словами на глазах у постороннего — такое любое самолюбие уязвит.

Она отвела глаза и запинаясь пробормотала:

— Э-э... ну, недосып, конечно, вреден для здоровья, но раз уж сейчас утро... Может, сначала позавтракаете, а потом поспите?

Мэн Тинтун, вопреки её ожиданиям, ничуть не расстроился. Он вежливо кивнул и принялся расспрашивать о меню.

Медсестра только диву давалась. «Богатый наследник — он и есть богатый наследник. Даже на завтрак умудряется заказ делать».

Порывшись в памяти, она перечислила всё, что обычно подавали в буфете. Заметив, что юноша собирается спуститься в столовую сам, девушка попыталась его остановить, помня о наставлениях врача насчёт диеты:

— Пойдите, вам лучше отдохнуть. Давайте я сама всё принесу.

Вчера он казался ей образцовым, послушным пациентом. Но после этой ночной вахты с телефоном... Кто знает, вдруг он решит съесть что-нибудь совершенно неподходящее?

Мэн Тинтун поблагодарил её, но наотрез отказался оставаться в четырёх стенах. Ему нужно было больше контактов с внешним миром, чтобы лучше понять этот странный век.

Стоя в закрытом лифте, где звук механизмов был почти неразличим, он воспользовался паузой, чтобы изучить в телефоне надпись: «Менеджер Ма».

Хотя он ещё не научился писать сообщения, функции «копировать», «вставить» и «строка поиска» уже покорились его пытливому уму. Ночь кропотливых трудов принесла свои плоды. Сун Цинюнь, прежний владелец тела, оказался человеком педантичным: все приложения были

аккуратно разложены по папкам. Стоило немного вникнуть в смысл названий, и предназначение программ становилось ясным.

Тот значок с двумя белыми кружками на зелёном фоне, именуемый «WeChat» — это явно для переписки, вроде телеграфа.

Жёлтый квадрат с глазом посередине, «Weibo» — судя по всему, местная газета или экстренный выпуск новостей.

А ещё куча цветных иконок с видео, онлайн-кинотеатрами и магазинами... Мэн Тинтун разобрался почти во всём.

Если бы только не менеджер Ма, который, не в силах уснуть после внезапного звонка, решил обновить ленту Weibo...

«Официальный аккаунт Сун Цинюня за прошлую ночь лайкнул восемьдесят пять постов с критикой Сун Юйюаня! Похоже, артист лично объявил войну сопернику!»

Менеджер Ма застыл, глядя в экран.

«Сун Цинюнь! Ты что творишь?!»

Почему именно восемьдесят пять? Да просто больше никто за Сун Цинюня не заступался. Даже эти немногие не столько поддерживали его, сколько зывали к человечности, не в силах терпеть поток ненависти.

"Человека до смерти довели, а вам всё мало... Откуда столько злобы?"

"Полегче на поворотах, он же не закон божий нарушил..."

Но разъярённая толпа продолжала травить несчастного.

Мэн Тинтун освоил не только лайки, но и репосты. В одной из публикаций, где утверждалось, будто он летел на бешеной скорости и не справился с управлением, некий «инсайдер» клятвенно заверял: парень был не просто пьян, а под наркотиками! Призывал к проверкам и пожизненному бану для такого «порочного артиста».

Однако Мэн Тинтун не знал латиницы и понятия не имел, как переключать раскладки. Он долго тыкал в экран и в итоге сделал репост, сопроводив его текстом:

//@Ваш_источник_Брат Ван: Предлагаю государству тщательно проверить этого Брата Вана! Но! Пошёл! @Ваш_источник_Брат Ван нарушает закон но-но-но! поехали! %[]&# Киноактер Лу Чэньюань подтвердил участие в шоу «Вот оно! Кино» #Учитель Лу, прошу наставлений#

Окончательно лишившийся сна менеджер Ма впал в ступор.

— Ты что там, мухоморов объелся?! Какое ещё «но-но-но»?! Что за бред ты несёшь?!

И откуда в конце взялись эти символы и теги с Лу Чэньюанем?!

Ма Хэоу был вне себя. Он не понимал, какую игру затеял его подопечный, и принялся обрывать телефон. Но Сун Цинюнь больше не брал трубку.

— Мало того что сбрасывает, теперь ещё и игнорирует?! — взревел менеджер. — Ну, Сун Цинюнь, мать твою, погоди у меня!

— «Что же, я подожду тебя здесь», — Мэн Тинтун тем временем держал в руках поднос, на котором стояли тарелки с яркой зеленью, золотистый паровой омлет и чашка белоснежной рисовой каши.

Медсестра, проводив его в столовую, убежала отмечаться в конце смены, после чего, переодевшись в обычную одежду, поспешила обратно. Еда перед Мэн Тинтуном оставалась нетронутой.

Девушка, проголодавшаяся за ночь так, что готова была съесть слона, замерла:

— Почему вы не едите? Не нравится? Может, принести что-нибудь другое?

Мэн Тинтун улыбнулся:

— Как же можно начинать трапезу, когда сотрапезник ещё не прибыл?

Медсестра, собиравшаяся одним махом проглотить половину мясной булочки, застенчиво прикрыла рот и откусила лишь крохотный кусочек.

Она снова восхитилась. Наблюдать за тем, как ест этот человек, было истинным удовольствием. Каждое его движение дышало спокойствием и врождённым благородством. Кроме едва слышного стука палочек о фарфор, не доносилось ни звука.

В этот миг даже роскошный интерьер столовой в элитной клинике показался ещё более изысканным — аура юноши подняла планку заведения на недостижимую высоту.

Медсестра часто видела здесь богачей, но этот молодой господин из семьи Сун был совсем иным.

Закончив завтрак, Мэн Тинтун вежливо протянул девушке свой телефон. Она поспешно вытерла губы салфеткой и, дрожащими руками доставая свой аппарат, начала лихорадочно соображать: «Мне его сканировать или ему меня?»

Но тут раздался мягкий голос:

— Подскажите, пожалуйста... как мне здесь писать слова?

«Писать... слова?!»

Девушка не удержалась и выпалила в изумлении:

— Вы что, даже это забыли? Совсем-совсем? И латиницу не помните?!

Лицо Мэн Тинтуна озарила безмятежная улыбка. Он ничуть не смутился своей беспомощностью, лишь выразил лёгкое сожаление, что отнимает у неё время такими пустяками.

При этом он внимательно наблюдал за её реакцией и подметил два ключевых слова: «писать» и «латиница». Ещё пара крупиц знаний о новом мире в его копилку.

Медсестра дрогнула. Она добровольно продлила свой рабочий день ещё на полчаса, чтобы провести для своего пациента ликбез по использованию смартфона. Она объяснила ему принцип рукописного ввода и терпеливо ответила на все вопросы. Двигаясь принципами гуманности и заботы о ближнем, она блестяще справилась с задачей, обучив человека с амнезией заново пользоваться современными технологиями. «Я всегда буду помнить наставления руководства о чутком отношении к пациентам...»

Девушка вдохновенно исписала целую страницу в рабочем дневнике. Теперь ей точно не придётся ломать голову над еженедельным отчётом — материала хватит на несколько дней вперёд!

Медсестра довольно заулыбалась, кусая колпачок ручки.

А в это время Мэн Тинтун, используя указательный палец вместо кисти, выводил на экране телефона размашистые иероглифы:

Что делать, если забыл пароль от счёта с деньгами?!

<http://bllate.org/book/20577/2106321>